

ЭКОНОМИКА ИМПЕРИИ ЗЛА

НОВЫЕ САНКЦИИ США УЖЕ МОГУТ ПОТРЕБОВАТЬ ИЗМЕНЕНИЙ В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ

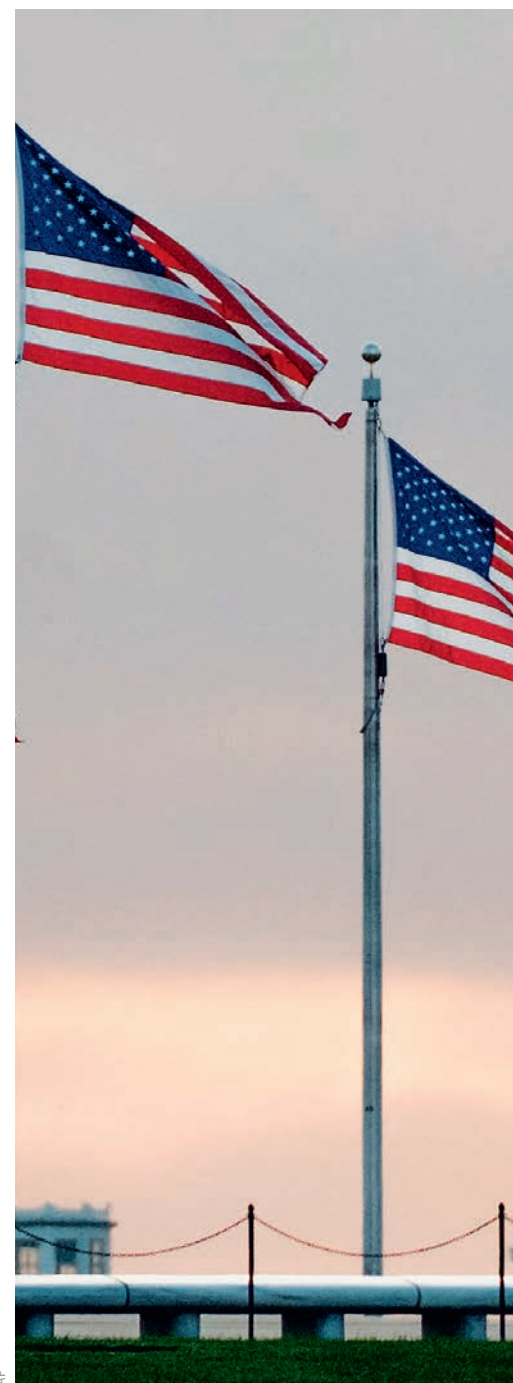

Санкционный режим в отношении экономики России со стороны США может быть ужесточен начиная с осени 2018 года. Как и в прошлые санкционные раунды, катастрофическими эти события не ожидаются. Но, в отличие от них, речь может идти о последствиях, которые невозможно игнорировать: затронута может быть платежная система, ключевые госбанки и госдолг.

Если ранее санкции в отношении России были бы, в сущности, малозаметны большинству не только граждан РФ, но и предпринимателей, если бы не ответные «контрсанкции», то с осени 2018 года ситуация может начать меняться. Последними «малозаметными» санкциями, вероятно, будут санкционные действия США по «делу Скрипаля», которые объявлены до 22 августа. Как и во всех других случаях, в России склонны принимать за непосредственную угрозу формулировки соответствующих американских законопроектов — они описывают «программу-максимум», на которую может пойти президент США, исполняя соответствующий закон. Причем нередко формулировки выглядят примерно так: «В полном списке семь пунктов, президент должен воспользоваться тремя на выбор». Санкции 22 августа имеют довольно низкий «предел»: это ограничение поставок в Россию некоторых видов электроники, «которые могут применяться в сфере обеспечения национальной безопасности» (очевидно, что речь не идет о бытовой или стандартной промышленной электронике). К концу года, на втором этапе санкций, ограничения могут затронуть маршрутную сеть «Аэрофлота»: в пределе с 2019 года США и Россия могут вообще лишиться прямого авиасообщения «Аэрофлотом», но администрация президента США пока сомневается, что национальный российский перевозчик пострадает. В любом случае возможности авиатранзита через Европу делают это ограничение важным только «Аэрофлоту» и его мировым партнерам.

Но уже следующая история про санкции вряд ли может показаться малозначительной. В июле 2018 года в Конгресс США внесен группой и демократов, и республиканцев большой законопроект, систематизирующий все ранее утвержденные санкции против России. Их уже очень много, и ключевая задача проекта — свести их в какое-то подобие системы: их не менее семи, от санкций по «акту Магнитского» до CAATSA, большинство из них дублирует друг друга в самых разнообразных аспектах. Поскольку одной из идей законопроекта является требование к исполнительной власти США определиться, считают они или не считают Россию государством-спонсором терроризма (в этом качестве рассматриваются и действия РФ в Сирии, и отравление Скрипалей, и кибервмешательства в выборы в США, считающиеся делом российских госструктур), «предельный» санкционный режим, предлагаемый этим законопроектом, соответствует предполагаемому масштабу проблемы. Только на информборьбу с новой «империей зла» бюджету США предлагается выделять до \$250 млн в год. Но — только с 2019/20 финансового года: торопиться с новой, уже фактически официальной «холодной войной» конгрессмены явно не намерены.

Какие-либо перспективы новых санкций пока решительно непонятны. Одной из движущих сил законопроекта в Конгрессе является поддержка его со стороны большинства неудачных кандидатов-соперников Дональда Трампа на президентских выборах: это обстоятельство учитывается коллегами авторов проекта, и это в разной ситуации может как снизить, так и увеличить вероятность принятия нового «объединенного» санкционного закона. С другой стороны, масштабы общественного возмущения политикой России в США действительно велики.

AP

Это не только фактор политической борьбы условно «антироссийской» Демократической партии США с «про-российским» Трампом при доброжелательном нейтралитете или даже поддержке республиканцев, считающих Россию идеологическим наследником СССР, но и реальная социальная проблема — в «русскую угрозу» в США постепенно начинают верить и, соответственно, требовать от правительства защиты. В итоге почти невозможно предсказать, будет ли законопроект законом. Когда это может произойти, в каком виде он будет принят и как будет использован — это требует предсказания в точности ситуации во внутренней политике США на полгода вперед. Всякий, кто это умеет делать, видимо, должен бросить любое иное занятие и немедленно становиться миллиардером. Для всех остальных имеет смысл «отсчитывать» санкции от предельной планки на условные 50–60% — если они будут приняты, то ориентировочно в таких объемах.

Из «санкционного лимита» наиболее проблемными для России выглядят три пункта.

«В полном списке семь пунктов, президент должен воспользоваться тремя на выбор»